УРОКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЭМЕ АЛИШЕРА НАВОИ «ФАРХАД И ШИРИН»

Рубен Назарьян,
Доцент кафедры мировой литературы филологического факультета Самаркандского государственный университета

Классическая персидская литература формировалась и развивалась в тесной взаимосвязи с литературами соседних народов, среди которых особое место занимает литература Армении. Это подтверждается в трудах крупнейшего армянского историка и летописца Мовсеса Хоренаци, который свидетельствовал о политических и культурных связях армянского и иранского народов ещё в V веке. Несколько позже – в X – XIII веках – на армянском языке появился целый ряд поэтических произведений в подражании «Шахнаме» Фирдоуси.

Глубокие древние литературные связи армян и иранцев находят свое объяснение в общности их истории, древней культуры и мифологии: легенды о силах добра и зла, о неизбежности победы светлого над темными, ахриманновыми силами и другие древние предания были характерны для художественного мышления обоих народов.

Изучение древних армянских источников позволяет прийти к выводу, что на историческую и культурную общность армянского и иранского народов не повлиял даже факт принятия Арменией христианской религии в качестве государственной. Можно предполагать, что здесь сыграла важную роль языковая общность или близость, так как персы и армяне являются индоевропейскими народами. Влияние культурных традиций Ирана на художественное сознание армянского народа, на его обычаи и традиции, культуру стало причиной духовного обогащения и осознанной рецепции культурных и этнографических явлений.

Поэма **Алишера Навои «Хамса»** («Пять поэм» 1483-1485 гг.). Книга издана литографированным способом по мусульманскому календарю в 1322 г., примерно в начале XX века

Общность истории иранцев и армян на примере взаимовлияния научных, культурных и социальных явлений достаточно полно описаны древними армянскими историографами. Например, в «Истории» Себеоса впервые говорится о любви персидского шаха Хосрова к девушке – армянке Ширин. По мнению многих исследователей средневековой восточной литературы, оба героя – исторические лица. Имя Ширин упоминается в разнообразных византийских, сирийских, арабских и армянских источниках. Хосров же – последний выдающийся правитель династии Сасанидов. Целый цикл преданий о нем донесли до нас авторы IX – X веков. Так, арабоязычный историк ат-Табари в хронике о правлении Хосрова Парвиза говорит также о его любимой жене Ширин, названной «госпожа», а персидский хронист Балами прибавляет к сведениям своего предшественника такую характеристику: «Не было среди людей никого прекраснее ее лицом и лучше ее нравом».

Наиболее полное предание о Хосрове и Ширин приводится в поэме Фирдоуси «Шахнаме». Причем из его слов видно, что предание это ему уже было известно в виде какого-то законченного целого, может быть, своего рода былины. Характерно, что в названном выше сочинении Фирдоуси иранские вельможи и старейшие мобеды (зороастрийские жрецы – противятся решению Хосрова же-

ниться на Ширин, предостерегая его от столь безумного поступка. Автор поэмы не поясняет, что заставило вельмож повести такие речи. Он, как представляется, предполагал, что причины читателю известны. Видимо, основным мотивом их поведения было этническое происхождение Ширин: она не принадлежала к иранскому царскому роду и потому не считалась достойной стать супругой Хосрова.

Почти два века спустя – 1180 году – в персидской литературе появилась еще одна поэма о Хосрове и Ширин, автором которой был Низами. Многое из жизни Хосрова автор почерпнул из древних сасанидских хроник. Низами, естественно, знал, и другую версию этого предания, приведенную Фирдоуси в «Шахнаме». В отличие от своего предшественника, интерес которого лежал в иной плоскости, Низами сделал акцент на теме любви Хосрова и Ширин, отводя в поэме главную роль не шаху Хосрову, а Ширин. Утверждают, что поэту было поручено создать именно любовную поэму. И, желая быть оригинальным, он существенно отклонился от существовавших канонов. Нет сомнений, что Низами был знаком с сочинениями своих предшественников и с источниками их поэм. Но в то же время можно предположить, что Низами, как житель Гянджи, соседствовавшей с армянскими землями, обладал в какой-то мере знакомством и с преданиями этой страны. То, что ему была знакома христианская литература армянского народа, доказывают хотя бы встречающиеся у него парафразы отдельных мест из Евангелия.

В самом конце XIII века в творческое состязание – татаббу – с Низами вступил Амир Хосров Дехлеви, создавший свою «Хамсу». Одна из поэм его «Пятерицы» назвалась «Ширин и Хосров». Хотя, в соответствии с существовавшими традициями делийский поэт во многом повторил сюжет и образную систему своего предшественника, но внес, тем не менее, и нечто новое. Так, например, если у Низами Фархад был обыкновенным ремесленником, то в сочинении Дехлеви он становится сыном китайского царя. Своеобразие поэтики Дехлеви можно обнаружить и в целом ряде других компонентов поэмы.

Продолжил традицию, сложившуюся за века в персидской поэзии, и Алишер Навои, «Пятерица» которого была создана на тюркском языке. Прекрасно владея литературным языком средневековья – фарси, и постигнув богатства персидской поэзии, он предпринял дерзкую попытку доказать возможность создания сочинений на языке тюрки, в ту пору считавшимся отнюдь не поэтическим. Он не только создал несколько диванов тюркских стихов, но и написал теоретическую работу, посвященную сравнению двух названных выше языков.

Почти два века спустя – 1180 году – в персидской литературе появилась еще одна поэма о Хосрове и Ширин, автором которой был Низами. Многое из жизни Хосрова автор почерпнул из древних сасанидских хроник

По мнению многих ученых, жемчужиной тюркской «Хамсы» является поэма «Фархад и Ширин». Сам Навои в статье «Суждение о двух языках» свидетельствовал, что это сочинение является его ответом – назира – на поэму Амира Хосрова Дехлеви «Ширин и Хосров». Но, взяв за основу сочинение делийского поэта и сохранив его сюжетную канву, Навои создал глубоко оригинальное произведение. В отличие от всех произведений персоязычных предшественников, центральным персонажем которых был Хосров, главным героем его поэмы становится Фархад. В соответствии с этим изменением Навои вынужден был перестроить и традиционную композицию поэмы, создав, по-существу, настоящий авантюрный роман. Видимо, по этой причине, «Фархад и Ширин» стала первой поэмой Навои, переведенной на русский язык, как, впрочем, и на европейские языки вообще.

Не касаясь многих сторон отличий его сочинения от творений персоязычных предшественников, остановим свое внимание лишь на эпизодах поэмы, посвященных Армении. По справедливому мнению академика Н.И. Конрада, Алишер Навои принадлежит

Продолжил традицию, сложившуюся за века в персидской поэзии, и Алишер Навои, «Пятерица» которого была создана на тюркском языке. Прекрасно владея литературным языком средневековья – фарси, и постигнув богатства персидской поэзии, он предпринял дерзкую попытку доказать возможность создания сочинений на языке тюрки

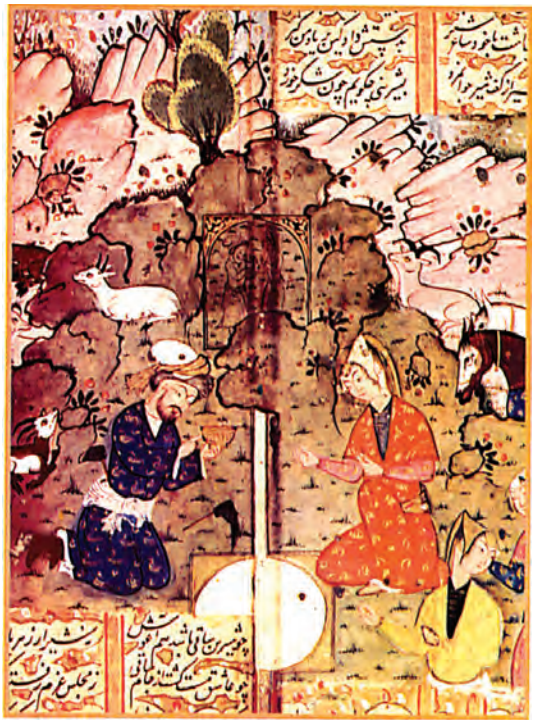
По мнению многих ученых, жемчужиной тюркской «Хамсы» является поэма «Фархад и Ширин». Сам Навои в статье «Суждение о двух языках» свидетельствовал, что это сочинение является его ответом – назира – на поэму Амира Хосрова Дехлеви «Ширин и Хосров»

этнически разнородному миру: «Поэт, у которого герои – кто угодно: Фархад – китаец, Шапур – перс, Ширин – армянка, Кайс – араб, Искандар – грек, этот поэт оказался поэтом узбекского народа». Первая встреча читателей с персонажем из «армянского» мира происходит в IV главе поэмы. Повествуя о строительстве дворцов для Фархада, Навои создает образ искусного каменотеса-армянина по имени Карен. В беседе с Фархадом мастер говорит царевичу:

Китай все страны мира превзошел,
Во всех искусствах до вершин дошел,
Но и Китай не смог постичь пока,
Что делает с киркой моя рука.

Мастерство каменотесов было издавна известно: именно им поручали сложнейшие работы по камню в странах мусульманского и христианского Востока. И Карен неспроста понадобился Алишеру Навои, так как основным подвигом Фархада станет строительство канала в горах. Потомуто поэту необходимо было описать период его ученичества у армянского ремесленника: это и было сделано А. Навои в V главе сочинения:

Граниторезным зрелищем прельщен,
Фархад покоя сердца был лишен…
Хоть много тонких знал ремесел он,
Но все забыл бы и забросил он,
Чтоб и в гранильном деле мог достичь
Всех совершенств, чтоб цели мог
достичь.
На выучку он был готов пойти

Не к одному Карену – к десяти.

Долгих четыре года продолжалась эта учеба Фархада, пока царевич «владеть каменотесным делом стал». Проходит еще несколько лет. Фархад путешествует по миру и совершает подвиги. Вернувшись в Китай, он вынимает из ларца зеркало Искандера и видит в нем какую-то сказочную страну с лугами, покрытыми роскошными цветами – фиалками, гиацинтами и розами. Однако и в этом раю «царят смятенье и печаль»: люди с трудом пробивают канал в гранитных скалах. И в видении китайского царевича возникает прекрасная девушка. Красота ее поражает Фархада и он теряет сознание. События эти описаны в XV главе поэмы Навои. В последующих главах читатель узнает о болезни Фархада и о его новых путешествиях и приключениях. В главе XVIII он знакомится с художником Шапуром и рассказывает ему о неведомой стране и девушке, явившихся ему в зеркале Искандера. Новый знакомец уверяет Фархада, что он знает эту страну, так как бывал в ней:

Не может быть другой такой страны:
Все сходится, приметы все верны,
Живительно-тепло погодье в ней,
Обилье роз и плодородье в ней.
Как сам Ирем, пленительно свежа
Она от рубежа до рубежа.
Армен – ее названье…

Желая познакомиться с пленившей его сердце девушкой, Фархад, в сопровождении Шапура, отправляется в Армению. Там они встречают людей, пробивающих в горах канал. Но этот тяжелый труд завершить им не удается – гранит слишком тверд, а их кирки тупятся и ломаются при соприкосновении с камнем. И тут благородный Фархад, вспомнив об уроках Карена, хочет помочь его армянским сородичам. Он принялся за изготовление инструментов по заветам мастера:

И тайно всем орудиям он стал
Каренов тайный придавать закал.

Изготовив нужную кирку и приступив к работе, царевич за один день совершил труд, превышающий результаты трехлетнего труда двухсот рабочих. Слух о чужеземном богатыре, совершившим чудо, дошел до правительницы Армении Михин-Бану. События всех последующих глав поэмы Навои происходят в Армении. Здесь Фархад знакомится с царицей Михин-Бану и ее племянницей Ширин, заканчивает работу над каналом и строит для Ширин замок. Затем Навои описывает праздник водопуска и пир во дворце Михин-Бану,

сватовство к Ширин иранского правителя Хосрова и отказ Михин-Бану. Это приводит к войне: войска Хосрова осаждают армянскую крепость. Фархад принимает участие в ее обороне:

Любя Ширин, ее народ любя.
Он поступал, как муж, врагов губя…

В результате предательства Фархад попадает в плен к персам. Заточенный в крепость Селасиль, он страдает от любовных и телесных мук. Навои прибегает к эпистолярному приему, повествуя о письмах Ширин к Фархаду и от него к ней. Но письмоносец Шапур попадает в плен и переписка влюбленных прерывается. А вскоре Фархад получает ложное известие о самоубийстве Ширин. Горе его беспредельно, жизнь без любимой потеряла всякий смысл. Фархад прощается с миром, посылая с ветром послания к друзьям и близким, в которых излагает последние просьбы. Одним из его адресатов становится каменотес Карен:

…И передай Карену, ветерок:
«Фархаду пригодился твой урок.
Но твой Фархад, твой ученик погиб!
Он много нарубил гранитных глыб.
Но небосвод низвергнул их потом
На голову его густым дождем.
Он рушил горы – и прославлен был,
Но сам одной горой раздавлен был».
И вот о чем, Карен, тебя прошу:
Возьми свою кирку, возьми тишу –
Разбей тот камень, на котором ты
Резцом изобразил мои черты.
Пусть обо мне ни краска, ни гранит,
Ничто воспоминаний не хранит!...

Узнав о смерти Фархада, шах Хосров вновь мечтает о женитьбе на Ширин и заключает мир с Шихин-бану. Однако случается непредвиденное: в красавицу Ширин влюбляется сын Хосрова Шируйя. Вступив в сговор с военачальниками и переманив народ на свою сторону, он убивает отца и всходит на трон Ирана. Шируйя сватается к Ширин. Принцесса притворно соглашается, но просит новоявленного жениха сперва доставить ей в замок тело Фархада. Ее желание было исполнено.

Поэма Алишера Навои «Фархад и Ширин», напечатанный литографским способом. В книге отсутствуют место и дата изданий

После этого Ширин, попрощавшись с покойным, умирает возле его тела. Потрясенная смертью племянницы, умирает царица МихинБану. Не выдержав долгой разлуки с сыном, в Китае умирают родители Фархада. Друг Фархада, Бахрам, становится военачальником и ведет китайскую армию в Армению.

Он заставляет Шируйя оплатить все убытки, понесенные в войне с Хосровом. А после этого Бахрам, «став временным правителем», созывает народный сход. Он просит людей, потерпевших материальный ущерб от поддержки Фархада, назвать сумму возмещения убытков. Но они единодушно отвечают Бахраму:

«О, за Фархада все молились мы!
Стать жертвой за него стремились мы!
Скорбим поныне мы всегда о нем
И эту скорбь деньгами не уймем!...».

Бахрам возводит на трон Армении достойного человека и, поручив ему стать щитом и покровом своего народа, отпускает собственную армию на родину, в Китай. А сам, вместе с Шапуром, навсегда остается в стране армян, став отшельником у могилы Фархада.

Рубен Назарьян, Самарқанд давлат университети филология факультетининг жаҳон адабиёти кафедраси доценти

Рубен Назарьян шарқ адабиёти, унинг тарихи ва истиқболи хусусида кўп йиллардан буён изланиш олиб боради. У шарқ адабиётидаги турли анъаналар, ижодий мезонларини ўз нуқтаи назарида таҳлил қилади ва фикрларини билдиради. Ушбу мақолада муаллиф буюк мутафаккир Алишер Навоийнинг юбилейи муносабати билан унинг ижодига тўхталиши билан бирга, шарқ адабиёти, хамсачилик анъаналари, улардаги ўзига хосликларга алоҳида тўхталади. ■